Наконец я немного разозлился на ее молчание и сильно шлепнул ее по заднице. Она вздрогнула и слегка вскрикнула, но в остальном просто стояла, отвернувшись от меня. Когда я увидел, как на ее ягодице начинает проступать красный рубец, я прошипел ей на ухо: "Я жду ответов на свои вопросы, или "сделка" отменяется."

Выпрямившись, она вздохнула и сказала: "Нет, ты не был строг со мной. Но я думала, что единственный способ добиться уважения в нашем дивизионе-это бросить вызов лучшему. Это был ты."

"Я не собирался с тобой соревноваться," - сказал я.

"Я знаю," - ответила она. "Именно это и облегчило мне задачу."

Я подумал об этом несколько секунд и сказал ей: "Вряд ли это честно, тебе не кажется? В свои лучшие годы наш отдел гордился тем, что умеет работать в команде." - Сказав это, я легонько хлопнул концом цепи, и кончик ее резко треснул по заднице Кэти. Она снова дернулась вперед, испустив слабый крик, но подавила его прежде, чем он сорвался с ее губ. Она была полна решимости не поддаваться тому, что, по ее мнению, я имел в виду. Крутая маленькая сучка, надо признать.

Чего она не знала, так это того, что в данный момент у меня закончились все идеи. Сейчас она вызывала у меня совершенно другой вид отвлечения, так как мой член еще никогда так не напрягался в ответ на ее красоту. Это становилось все более болезненно из-за постоянного напряжения моих шорт. Пока я стоял и думал, что же мне делать дальше, я услышал ее стон. Быстро опустив глаза, я с удивлением заметил, что уже начал бегло поглаживать ее голую попку свободной рукой, и она наконец начала реагировать на мое прикосновение. Ситуация становилась все более интересной, так как ее стон звучал не так, если бы она возражала против моего внимания.

Становилось совершенно очевидно, что простое унижение не придаст Кэти больше скромности, но, возможно, небольшая пытка могла бы помочь. Не настоящие хардкорные штучки, но легкое разжигание центров ее удовольствия, как я их назвал, а затем отказ, чтобы усилить ее уровень разочарования. Немного сложно, конечно, но у меня была целая неделя, чтобы поиграть с ней.

Я уже нашел пару трюков, которые сработали, и пару, которые не сработали, так что теперь мне нужно было увеличить накал, но осторожно. Как бы сильно я ни хотел поторопить события и трахнуть ее до потери сознания, последнее, что нужно было моей воюющей компании, - это обвинение в изнасиловании. Все, что мне удалось получить от нее, должно было быть добровольным, и если я правильно разыграю свои карты, то, возможно, даже получу возможность для парного действия.

Свободной рукой я стянул с себя пояс, продолжая нежно ласкать щеки ее прелестной попки. Поскольку до сих пор я не встречал никакого сопротивления, я воспользовался этой возможностью, чтобы исследовать некоторые потенциальные границы с моим неохотным

гостем. Заменив свою руку на последние 8 дюймов ремня, я начал тянуть его конец по ее заднице и вверх по нижней части грудной клетки к лопаткам. Положив его ей на шею, я медленно провел им вверх по ее затылку и за хорошенькие ушки. Реакция, которую я наблюдал, была обнадеживающей, по крайней мере с моей точки зрения. Довольно нормальная реакция на щекотку, за исключением того, что она, казалось, действительно двигалась к моим прикосновениям, а не от них, и довольно чувственно стонала.

Я мог бы сказать, что она пыталась подавить стоны, но извилистое сокращение мышц на ее спине говорило мне, что она также пыталась извлечь максимальное количество удовольствия из контакта, которое она могла. Я подозреваю, что сочетание ее наготы передо мной, ошейника, цепи, еды, пива и "сделки", возможно, начало воздействовать на ее эрогенные зоны, а не на ее преувеличенное чувство гордости. Проблема, конечно же, заключалась в том, что это также повлияло и на меня.

Наконец я взял ее за плечи и развернул лицом к себе. Тут же ее взгляд упал на мой пах, который, как я мог бы заметить, никогда не переставал демонстрировать мое восхищение ее физическими качествами. Я заметил, что ее лицо и грудь, приобрели красноватый оттенок, а глаза казались немного слезящимися. Ее губы тоже казались немного припухшими, и я почувствовал, как она тяжело дышит. Даже несмотря на все это, она начала кривить ухмылку на своих губах.

Как только я это заметил, я с легким хлопком опустил кончик своего ремня на ее левый сосок. Вздрогнув, Кэти начала поднимать руки, чтобы прикрыть грудь, но я остановил ее своими руками, сказав: "В любое время, когда ты захочешь, чтобы я прекратил то, что делаю, просто скажи мне, и "сделка" отменяется. А потом мы сможем вернуться к своим обычным делам." - "Обычные дела" означали, конечно, что ей придется признаться всему отделу, что она не смогла выполнить условия состязания. Честно говоря, все, чего я хотел, это чтобы она немного смягчила свое высокомерие на работе.

"Кстати," - сказал я. "Похоже, тебя не очень смущает то, что ты стоишь передо мной голая. Почему?"

Немного помолчав, она пожала плечами, как будто что-то решив, и ответила: "Пока я не поступила в среднюю школу, я росла в сообществе нудистов с моими родителями, где нагота не была проблемой."

Ладно, значит, я этого не предвидел. Но это было достаточным доказательством того, что я должен был немного увеличить накал в нашем маленьком сценарии. Нагота - это одно, но подчинение может дать мне лучшее преимущество.

Медленно проведя кончиком ремня по ее соскам, я заметил, что Кэти закрыла глаза и снова начала дышать чуть тяжелее. Ее губы все еще выглядели немного припухшими, хотя она старалась держать их плотно сжатыми. Сгорая от любопытства, я протянул свободную руку к ее лицу и нежно погладил кончиками пальцев ее губы. Дрожа, не открывая глаз, она открыла рот ровно настолько, чтобы впустить мой указательный палец. Проведя им по ее зубам, я на мгновение остановился и слегка ущипнул ее за нижнюю губу. Ее глаза внезапно открылись,и

мне показалось, что я увидел на ее лице мимолетное выражение паники, когда она слегка нахмурилась.

Шагнув немного ближе к ней, я позволил своему болезненно возбужденному члену коснуться ее живота через шорты. Как бы тяжело это ни было для нее, в данный момент я переживал серьезный случай "голубых шаров". Наклонившись к ее плечу, я вдохнул аромат ее мягких духов, смешанный с мускусным ароматом ее возбуждения, приблизил свой рот к ее уху и выдохнул: "Все, что тебе нужно сделать, это сказать "стоп", и мы сможем положить всему этому конец."

И снова она сделала паузу. Затем, покачав головой, Кэти сказала: "Сделка есть сделка." - Затем она прошептала себе под нос: "Я не хочу так проигрывать. Ты никогда не заставишь меня проиграть." В конце концов, я должен был принять решение, прежде чем взорваться.

"Кэти," - пробормотал я себе под нос. "Я заставлю тебя сдаться еще до истечения этих семи дней. Я найду то, чего ты не вытерпишь, и ты сдашься. Причем, это будет абсолютно законно. Как только ты нарушишь эту сделку, я ожидаю, что с этого момента ты будешь проявлять значительно больше уважения к своим коллегам."

Наблюдая, как ее лицо застыло, а губы сжались в упрямом высокомерии, я понял, что был не в своей стихии, и мое обещание сломать ее звучало пусто даже в моих собственных ушах. Мне нужна была помощь, и я думал, что знаю, где ее можно найти.

Сняв цепочку с ее ошейника, я сказал ей, что на сегодня мы закончили и она может идти. Я также напомнил ей, что она должна продолжать носить ошейник в офисе и оставаться без нижнего белья. Это был мой маленький тест, чтобы убедиться, что она все еще соблюдает правила "сделки"."

Бросив на меня злобный взгляд, Кэти быстро надела свитер, джинсы и туфли и, не говоря ни слова, вышла из моего дома.

Черт возьми! Я просто хотел, чтобы она не была такой красавицей, так я мог бы чувствовать себя намного лучше в моем плане унизить ее перед коллегами.

http://tl.rulate.ru/book/465/5137